

Рецепции этических и эстетических моделей Джейн Остен в повести Валентины Осеевой «Динка»

Крикливец Е.В., Аршанская Е.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Этические и эстетические модели Джейн Остен оказали влияние как на развитие английской литературы, так и на эволюцию мирового литературного процесса в целом. В повести советского автора Валентины Осеевой «Динка» поднимаются психологические проблемы становления и формирования молодого человека в условиях семьи, микро- и макросоциума, взаимоотношения отцов и детей, явно прослеживаются традиции романа воспитания, заложенные в британской художественной практике Джейн Остен.

Цель исследования – выявить рецепции этических и эстетических моделей Джейн Остен в повести Валентины Осеевой и установить их влияние на способы объективной организации повести «Динка».

Материал и методы. Материалом исследования послужили прецедентные произведения зарубежной и русской литератур – романы Джейн Остен («Гордость и предубеждение», «Мэнсфилд-парк» и др.) и повесть (которую нередко атрибутируют как роман) Валентины Осеевой «Динка». Статья позволяет оценить значимость романа воспитания как особого типа романа и определить его место в мировой литературе. В работе использовались культурно-исторический и сравнительно-типологический методы, позволившие рассмотреть произведения писателей в социокультурном контексте эпохи в сравнительном аспекте.

Результаты и их обсуждение. Исследование дает возможность утверждать, что рецепции этических и эстетических моделей Джейн Остен в повести Валентины Осеевой «Динка» проявляются и на семантическом (тип героя, пространственно-временная организация), и на морфологическом (коммуникативная стратегия, сюжетно-композиционная организация) уровнях художественной структуры произведения. При этом оба писателя демонстрируют оригинальность индивидуально-авторских поисков, а роман воспитания выступает средством формирования морально-нравственных ценностей, свойственным конкретно взятому историческому периоду.

Заключение. Статья раскрывает способы взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур в диахроническом срезе, выявляет причины и результат литературной рефлексии, поднимает вопрос актуальности романа воспитания в современном литературном пространстве.

Ключевые слова: проза, роман воспитания, английская литература, русская советская литература, литературная рефлексия, литературный процесс.

(Ученые записки. – 2025. – Том 41. – С. 121–125)

Reception of the Ethical and Aesthetic Models of Jane Austen in Valentina Oseeva's Story "Dinka"

Kriklivets E.V., Arshanskaya E.E.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Ethical and aesthetic models of Jane Austen have influenced both the English literary development and the evolution of world literary process in general. In the story written by Soviet author Valentina Oseeva psychological problems of achievement and shaping of the young man in the family environment, a micro- and macro-social environment, father-and-children relationships are raised. A distinct tradition of the education novel rooted in the British artistic practice of Jane Austen is traced.

The purpose of the study is to reveal the reception of the ethical and aesthetic models of Jane Austen in Valentina Oseeva's story "Dinka" and establish their influence on the methods of object organization in the story "Dinka".

Material and methods. The basis for the study was precedential works of foreign and Russian literatures – novels of Jane Austen ("Pride and Prejudice", "Mansfield Park" etc.) and Valentina Oseeva's story "Dinka", which is often identified as a novel. The article provides an opportunity to estimate the education novel significance as a special novel type and identify its place in world literature. The study used cultural-historical and comparative-typological methods, enabled to consider the authors' works in the social and cultural context of the era in a comparative perspective.

Findings and their discussion. The study enables to state, that reception of the ethical and aesthetic models of Jane Austen in Valentina Oseeva's story "Dinka" represented not only on the semantic (hero type, space-and-time organization), but also on the

morphological (communicative strategy, plot-compositional organization) levels of the artistic structure of the work. At the same time both writers show the originality of individual author's searches, and the education novel acts as a means of shaping moral values, specific to a particular historical period

Conclusion. *The article reveals the methods of national literary interplay and mutual influence in the diachronic section, identifies the causes and results of literary reflection, brings up a question for the relevance of education novel in modern literary space.*

Key words: *prose, education novel, English literature, Russian Soviet literature, literary reflection, literary process.*

(Scientific notes. – 2025. – Vol. 41. – P. 121–125)

Задачей любого литературного произведения является воспитать человека, сформировать у него правильные ценности, осветить проблемы общества конкретно взятого периода и даже попытаться найти ответы на вопросы, волнующие не только героя, но и самого читателя. В этом отношении роман воспитания приобретает сакральный смысл, тем более, если в качестве целевой аудитории выступает читатель-подросток. Актуальность данной жанровой разновидности состоит в рассмотрении вполне жизненных ситуаций, которые демонстрируются с разных сторон и с позиции протагонистов и антагонистов.

Изучение природы и значимости романа воспитания проводилось неоднократно. Теоретической базой для нашего исследования послужили научные труды Ф.Х. Махмудовой [1], Ф.И. Тухтаевой, З.Б. Джалиловой [2], Н.С. Шалимовой [3] и др.

Так, в статье «Черты и жанровые особенности романа воспитания» Ф.И. Тухтаева и З.Б. Джалилова, аккумулируя накопленный столетиями опыт, предлагают различные подходы к классификации данного жанрового типа. Особый интерес для нас представляет трактовка В.Н. Пашигорева, выделяющего этническую составляющую в данном жанре как средство формирования определенных канонов отдельной нации [2]. Подобная идея находит свое продолжение в работе Н.С. Шалимовой, которая в рамках рассматриваемой англоязычной литературы предлагает следующее определение: «Классический роман воспитания можно определить как роман о становлении героя в его многоплановости и сложности, показывающий постепенную эволюцию образа, он раскрывает диалектику формирования духовного мира героя, обращает внимание на такие психологические структуры, как самоотречение и самопреодоление, рождение нового сознания в ходе борьбы, показывает конфронтацию идей, взаимоисключающих состояний» [3, с. 82].

Цель исследования – выявить рецепции этических и эстетических моделей Джейн Остен в повести Валентины Осеевой и установить их влияние на способы объектной организации повести «Динка».

Материал и методы. Материалом исследования послужили прецедентные произведения зарубежной и русской литератур – романы Джейн Остен («Гордость и предубеждение», «Мэнсфилд-парк» и др.) и повесть (которую нередко атрибутируют как роман) Валентины Осеевой «Динка». Статья позволяет оценить значимость романа воспитания как особого типа романа и определить его место в мировой литературе. В работе использовались культурно-исторический

и сравнительно-типологический методы, позволившие рассмотреть произведения писателей в социокультурном контексте эпохи в сравнительном аспекте.

Результаты и их обсуждение. Анализ романов Дж. Остен и повести В. Осеевой «Динка» в контексте размышления о романе воспитания позволяет выявить взаимосвязь между произведениями, преемственность поколений и литератур эпохи Регенства, советского периода и современности.

Элементы романтической эстетики проявляются в специфике пространственной организации произведений Дж. Остен и В. Осеевой. Как правило, авторы помещают своих героев в географические координаты, которые отличаются своей исключительностью. Герои Дж. Остен проживают в удаленных селениях, где жизнь протекает медленно и степенно, завораживая своей красотой. Ярким примером может послужить Пемберли, к которому даже гордая и предубежденная по отношению к его владельцу, мистеру Дарси, Элизабет Беннет не осталась равнодушной: «Хотя Элизабет была настолько взволнована, что ей трудно было участвовать в разговоре, она любовалась каждым приветливым уголком и каждым красивым видом. На протяжении полумили они медленно поднимались и в конце концов внезапно выехали на свободную от леса возвышенность, с которой широко открывался вид на долину с господским домом, стоявшим на ее противоположном краю. Это было величественное каменное здание, удачно расположенное на склоне гряды лесистых холмов. Протекавший в долине полноводный ручей без заметных искусственных сооружений превращался перед домом в более широкий поток, берега которого не казались излишне строгими или чрезмерно ухоженными. Элизабет была в восторге. Никогда еще она не видела места, которое было бы более щедро одарено природой и в котором естественная красота была так мало испорчена недостаточным человеческим вкусом. Все были единодушны в своем восхищении. В этот момент она вполне оценила, что значило бы стать владелицей Пемберли!» [4, с. 604].

Обращаясь к повести В. Осеевой «Динка», мы окунаемся в пространство дачного посёлка, расположенного на берегу Волги. Автор подчёркивает красоту и величие пейзажей: широкая своенравная река, скалистый утёс, отвесный берег... Первая сцена повести, рассказывающая о спасении Динки из вод Волги, становится своего рода метафорой погружения ребёнка в бескрайнее пространство окружающего мира. Природная и социальная стихия таят опасности, и маленькому человеку без посторонней помощи нелегко их преодолеть.

И Дж. Остен, и В. Осеева формируют у читателя четкое представление о системе взглядов и ценностей представителей смоделированного в их произведениях микросоциума. Не остается сомнений в том, что данный микросоциум выступает метонимией всей социальной действительности, актуальной для авторов современности. Героев романов Дж. Остен волнуют насущные проблемы обывателей: в «Гордости и предубеждении» миссис Беннет ратовала за устройство судеб своих дочерей, Эмма Вудхаус в одноименном романе тяготилась расставанием с обожаемой гувернанткой мисс Тейлор, отчего «ввязалась» в заботу о Гарриет Смит; Энн Эллиот старательно лавировала между семейными трудностями и внутренними противоречиями; Фанни Прайс из «Мэнсфилд-парк» пыталась стать нужной и боролась с чередой личных переживаний.

Важное место в аксиологии героев Дж. Остен занимает светская жизнь: ежедневные моционы, балы, прогулки, посещение гостей... Подчеркивается значимость религии, где священнослужитель выступает в роли образца, чья миссия высоко ценится. Особое внимание данному аспекту уделяется в «Мэнсфилд-парк»: «Надеюсь, “ничто” в обиходном употреблении, так же как “никогда”, имеет степени. Священнику не дано занимать высокое положение или главенствовать в свете. Он не должен предводительствовать толпами или задавать тон в одежде. Но я не могу назвать ничтожной роль, которая обязывает заботиться о том, что всего важнее для человечества, имея в виду каждого человека в отдельности или все общество в целом, жизнь земную и вечную, обязывает печься о религии и нравственности, а тем самым о поведении, которое из них проистекает. Такое служение никто не может назвать ничтожным. Если ничтожен человек, принявший его, то потому, что пренебрегает своим долгом, забывает о том, сколь важен этот долг, выступает в роли, в какой ему выступать не следует» [5, с. 314]. Приведенные цитаты демонстрируют, насколько важен для современников Дж. Остен статус человека, его моральный облик, положение в обществе, отношения с людьми и их мнение о нем.

Историческим фоном повести В. Осеевой «Динка» является предреволюционная эпоха 1908–1916 годов, упомянуты в произведении и трагические события Первой мировой войны. Динка и её сёстры воспитываются в семье революционера-железнодорожника, поэтому ценностная основа микросоциума девочек определена идеалами борьбы за справедливость и равноправие, важности и значимости любой человеческой личности, интеллектуального и физического труда, взаимопомощи. Последовавшие за описанным периодом времени революция и Гражданская война разрушили патриархальные семейные взаимосвязи. И потому так важна в прозе советского писателя «мысль семейная» как основа, цементирующая общество. Кругозор маленькой девочки постепенно расширяется. Благодаря знакомству и дружбе с мальчиком-беспризорником Лёнкой в картину мира Динки проникают представления о классовых противоречиях общества, об иных

моделях семейного воспитания (или его отсутствия), приходит понимание и принятие общественно-политической деятельности отца.

Основой формирования любой личности является семья, семейные установки и взаимоотношения. Преодолеть психологические устои данной социальной единицы (даже негативные) весьма непросто, а порой невозможно. В своих романах воспитания Дж. Остен и В. Осеева уделяют большое внимание исследованию психологии этой узкой ячейки общества и детско-родительских отношений.

Разумеется, если говорить о влиянии семьи, прежде всего стоит обратить внимание на старшее поколение. В романах Дж. Остен институт семьи представлен с разных сторон. На примерах Шарлотты Лукас и мистера Коллинза, Лидии Беннет и мистера Уикхэма, мистера Элтона и мисс Хоккинс, Гарриет Смит и Роберта Мартина мы наблюдаем прагматическую выгоду от нового союза. В то же время браки Элизабет Беннет и мистера Дарси, Джейн Беннет и мистера Бингли, мисс Вудхаус и мистера Найтли, Джейн Фэрфакс и Фрэнка Черчилла, мистера и миссис Уэстон, Энн Эллиот и капитана Уэнтурта являются воплощением идеалистической истории. Однако и отношение родителей к будущим союзам варьируется: если миссис Беннет и миссис Рассел способствуют разрешению волнующего их вопроса, то мистер Вудхаус выступает их полной противоположностью, а сэр Уолтер тяготеет своим местом в обществе.

Одна из проблем семейного воспитания эпохи Регентства – отстраненность и холодность со стороны взрослых. В «Гордости и предубеждении» Джейн и Элизабет Беннет ближе друг другу, чем к отцу или матери, явно отдававшей предпочтение младшим дочерям. Лиззи даже подчеркивает: «...слишком мало людей на свете пользуется моей любовью. А таких, которых я по-настоящему уважаю, еще меньше» [4, с. 501–502]. Схожая ситуация наблюдается и в «Мэнсфилд-парк», где родственники Фанни Прайс в первую очередь заботятся не о том, чтобы девочка стала частью семьи, а о том, чтобы она знала свое место: «Речь идет о надлежащем различии, которое должно существовать между девочками, когда они подрастут: как сохранить у моих дочерей сознание, кто они такие, без того, чтобы они ставили кузину слишком уж низко, и как, не чересчур омрачая ее настроение, не дать ей забывать, что она отнюдь не мисс Бертрам. Я не против, чтобы они подружились, и никак не стал бы поощрять в своих дочерях ни малейшего высокомерия по отношению к их родственнице, но все же она им не ровня. Их положение, состояние, права, виды на будущее всегда будут несравнимы. Тут требуется величайшая деликатность, и вы должны нам помочь в наших стараниях избрать верную линию поведения» [5, с. 240].

Немногие герои романов Дж. Остен могут похвастаться добрыми родственными чувствами. Положительным примером в этом смысле является мисс

Тейлор, которая смогла не просто наладить контакт с пасынком Фрэнком Черчиллом, но и вызвать у него ответное теплое чувство: «Сударыня! Вы – сама доброта, но, может быть, и вашей доброты неостанет, чтобы извинить кое-что в моем поведении. Однако та, которая еще более вправе негодовать, меня простила. Это придает мне духу. Вы, ангел доброты, тотчас мне простите – что же до моего отца, то его сердце, надеюсь, тронется тем соображением, что, медля посетить дом его, я все это время лишал себя счастья познакомиться с вами» [8, с. 383–384].

Детско-родительские взаимоотношения, бытующие в семье Арсеньевых, на первый взгляд, выглядят идеальными. Маме Марине удаётся установить доверительные отношения со всеми своими дочерьми, она понимает чувства и потребности каждой, осознаёт психологическую мотивацию их поступков. Однако, ввиду подпольной деятельности мужа, она вынуждена фактически в одиночку содержать семью. Работа Марины является основным источником дохода для неё самой, её сестры Кати и трёх девочек – Алины, Мышки и Динки. Женщина целый день проводит на службе, испытывая постоянную усталость и чувство вины. Роль «воспитательницы» девочек делегирована её младшей сестре Кате, которая, в силу юного возраста, не всегда справляется с этой ролью. Ей не хватает душевного тепла и эмпатии, она откровенно резка с младшей племянницей, чьё свободолобие и своеволие раздражают Катю. Маленькой Динке очевидно не хватает материнского тепла, и она находит его у домработницы Лины, которая пестует свою любимицу.

Кроме того, в модели семьи Арсеньевых практически отсутствует фигура отца. Известно только, что он любит свою семью и заботится о ней. Но это, как правило, происходит издалека и не может компенсировать дочерям нехватку отцовского присутствия в их жизни. В сознании Динки отец и вовсе мифологизирован. Девочка боится забыть или не узнать папу, разглядывает его фотографию и периодически сверяется с малознакомым образом. И только в последней части повести происходит недолгое воссоединение семьи. Причём поводом для семейных шуток становится как раз тот факт, что младшая дочь при первой встрече отца не узнала. В повести есть мужские персонажи, так или иначе замещающие в семье фигуру старшего Арсеньева: это брат Марины (дядя Лёка), друг и соратник отца Никич, жених Кати Костя. Следует отметить, что их взаимодействие с девочками фрагментарно: дядя Лёка бывает наездами, у него есть своя семья, Никич заботится о трудовом воспитании своих «подопечных», но испытывает слабость к алкоголю, Костя захвачен романтикой революционной борьбы и своим чувством к Кате. Следовательно, несмотря на то, что тепло семейного очага Арсеньевых втягивает в свою «орбиту» даже не родных по крови людей (Лину, Никича, Кулешу, Марьяшку, Лёньку), все они выполняют некую «компенсаторную» функцию – восполняют девочкам качественное присутствие родителей в их жизни.

Антимоделью семьи выступают в повести В. Осеевой «Динка» взаимоотношения Лёньки с отчимом Гордеем Лукичом. Образ Гордея Лукича аккумулирует все негативные качества личности, которые только можно вообразить: жестокость, самодурство, скупердяйство. Средствами «семейного воспитания» становятся рукоприкладство и использование тяжелого труда мальчика-сироты. Лёнька вынужден был рано повзрослеть. Он оказался способен на заботу и тёплое чувство к своей Макаке (так парнишка называет Динку). Попав в семью Арсеньевых, Лёнька довольно быстро адаптируется, вживается в роль старшего сына и брата. Поведение друга вызывает ревность у Динки, привыкшей считать его своей собственностью. Но глубинный смысл его поступков заключается в том, что Лёнька пытается осознать семейную иерархию и «вписаться» в неё. Испытывая глубокую благодарность к Марине, он всячески пытается помочь ей с девочками и в то же время соответствовать духовному и интеллектуальному уровню семьи, ставшей для него родной. Лёнька не жалеет себя ни в работе, ни в учёбе, перенимая своеобразную эстафету от старшего Арсеньева, который во время краткой встречи с семьёй в поезде обнимает мальчика как сына.

Помимо семьи, влияние на ценностные ориентации подростков оказывают их взаимоотношения с наставниками и друзьями. Тема наставничества звучит в романах Дж. Остен. Так, особым расположением у мистера Коллинза пользовалась Леди Кэтрин де Бер, чьи идеи и мнение всегда находили отклик в сердце наследника мистера Беннета. Исключительными можно назвать отношения леди Рассел и Энн Эллиот, поскольку подруга матери была единственным человеком, кто мог оценить юную особу по достоинству.

Образы наставников воплощены и в повести В. Осеевой «Динка». Не только старшей сестрой, но и нравственным «поводырь» становится Марина для Кати. Рано осиротевшие сёстры натерпелись от злобной мачехи. И если Марина в своей собственной семье старается идти «от противного» и не допустить повторения своей личной трагедии, то Катю пережитое ожесточает, и Марина вынуждена постоянно мягко напоминать ей о том, к каким психологическим травмам приводит система наказаний и страха.

Лёнька получает в повести кличку Лёнька-Бублик в связи с тем, что удачно придумал прятать прокламации в бублики и распространять «угощение» в рабочих столовых и закусовых. Сама ситуация свидетельствует о связи мальчика с революционерами-подпольщиками, в среде которых он старался заслужить уважение и стать своим. Классовые противоречия становятся причиной личной драмы Лёньки, и потому беседы подростка с наставником-студентом обретают благодатную почву. Затем происходит знакомство с Костей. Поддержка и плечо старших товарищей вселяют в мальчика уверенность и помогают не растеряться в критический момент (в эпизоде, повествующем о гибели Белоглазого).

Дружба представляет непреходящую ценность для подростков любой эпохи и национальности. Именно

поэтому оба автора уделяют этой теме большое внимание. Дружеские, как и семейные, взаимоотношения выстроить непросто. В дружбе, как и в первой влюблённости, формирующаяся личность познаёт себя, свои положительные качества и «теневые» стороны, проходит проверку на прочность и духовную состоятельность, обретает нравственную идентичность. Так, описывая двух подруг, Эмму Вудхаус и Гарриет Смит, Джейн Остен подчеркивает проблемные истоки этой дружбы. В романе «Эмма» наблюдается очевидное превосходство одной девушки и несостоятельность другой, что не способствует укреплению дружеских связей.

Принципиально иначе раскрывается тема дружбы в повести В. Осеевой «Динка». Дружба с Лёнкой становится для Динки билетом в большую жизнь, в самопознание и самоопределение. Изначально в этой дружбе есть элемент покровительства: Лёнка видит в Динке такую же несчастную беспризорницу, как и он сам, и на правах старшего начинает опекать и, по возможности, баловать свою любимую «Макаку». Мальчик получает возможность проявить лучшие качества, глубину и душевность своей натуры, тогда как Динка, лишённая возможности расти рядом с отцом, наконец ощущает мужское начало и мужскую заботу в своей жизни. Дружба ребят проверяется разными обстоятельствами: страхом Динки потерять расположение мальчика и открыть ему правду о своей семье, Лёнкиным напряжённым ожиданием возвращения Гордея Лукича и неминуемой расправы, болезнью общей любимицы Марьяшки, отъездом Лины в новую замужнюю жизнь, появлением шпиона-Белоглазого, следившего за домом Арсеньевых. С психологической точностью раскрывает В. Осеева движения души героев, их сомнения и переживания, их личный нравственный выбор. Истинной дружбе оказались нестрашны никакие испытания, Лёнкина привязанность к Макаке вызывает уважение у всех членов семьи Арсеньевых и они с теплом принимают мальчика в семью.

Общество Эпохи Регенства также было взволновано разного рода событиями, однако они, как правило, относились к светской жизни и касались обыденных вопросов: приемов, знакомств и связей. Так, в романе «Доводы рассудка» можно проследить значимость бала в жизни героев: «Очень, очень счастливы были Элизабет и Энн Эллиот, входя в эту залу. Элизабет шла под руку с мисс Картерет, глядя в могучую спину вдовствующей виконтессы Дэлримпл, и ей, кажется, уже нечего было больше желать; ну, а Энн... впрочем, мы не станем оскорблять ее, сопоставляя чувства обеих сестер; ибо в одной ликование порождалось себялюбивою суетностью, а в другой – привязанностью великодушного сердца» [9, с. 595].

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что, вопреки временным и пространственным рамкам, сопоставительное изучение произведений Дж. Остен и В. Осеевой доказывает состоятельность диалога английской литературы рубежа XVIII–XIX веков и русской советской литературы, сохранение традиций

знаменитой писательницы и их роль в восхождении новых классиков. Обращение к проблемам, поднятым в романах воспитания, говорит об актуальности данного жанра как в XVIII, так и в XX веках. Безусловно, восприятие окружающего мира героями существенно отличается, так как персонажи В. Осеевой в большей степени подвержены саморефлексии, нежели действующие лица романов Дж. Остен, которые предпочитают фокусироваться на реальной жизни и предрассудках, характерных их историческим реалиям. При этом очевидным остаётся факт влияния микросоциума и семьи на формирование личности молодого человека, его взглядов и системы ценностей. С точки зрения художественного метода, и в романах Дж. Остен, и в повести В. Осеевой «Динка» можно выделить элементы реализма и романтизма, поскольку (при наличии приёмов социальной типизации) в произведениях наблюдается романтизация и некоторая исключительность географического и природного пространства.

Литература всегда поднимала острые вопросы своего времени, поэтому назвать популярность романа воспитания увядающей довольно-таки опрометчиво. Данная жанровая форма позволяет прямо или иносказательно поднять психологические проблемы семьи и детей, предлагает пути их решения. Роман воспитания – это своего рода энциклопедия актуальной действительности, которая наглядно демонстрирует все стороны жизни обычных людей (в том числе и читателя), в результате чего мы можем в полной мере оценить отдельные реальные ситуации и сформировать независимое мнение о них.

Литература

1. Махмудова, Ф.Х. Роман Ф.М. Достоевского «Подросток»: тема воспитания / Ф.Х. Махмудова // Вестник науки. – 2021. – Т. 2, № 5(38). – С. 49–55.
2. Тухтаева, Ф.И. Черты и жанровые особенности романа воспитания / Ф.И. Тухтаева, З.Б. Джалилова // Мировая наука. – 2019. – № 5(26). – С. 705–708.
3. Шалимова, Н.С. Развитие романа воспитания в англоязычной литературе / Н.С. Шалимова // Евразийский Союз Ученых. – Серия: Филологические науки. – 2015. – № 7(16). – С. 81–83.
4. Остен, Дж. Гордость и предубеждение / Дж. Остен // Собр. соч.: в 3 т. – М.: Худ. лит., 1989. – Т. 1. – С. 367–736.
5. Остен, Дж. Мэнсфилд-Парк / Дж. Остен // Собр. соч.: в 3 т. – М.: Худ. лит., 1988. – Т. 2. – С. 233–655.
6. Бакман, Ф. Медвежий угол / Ф. Бакман. – М.: Синдбад, 2024. – 528 с.
7. Аршанская, Е.Е. Феномен семьи в романе Джейн Остен «Эмма» / Е.Е. Аршанская // Идеи. Поиски. Решения [Электронный ресурс]: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.А. Важник (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2024. – С. 258–260.
8. Остен, Дж. Эмма / Дж. Остен // Собр. соч.: в 3 т. – М.: Худ. лит., 1989. – Т. 3. – С. 5–428.
9. Остен, Дж. Доводы рассудка / Дж. Остен // Собр. соч.: в 3 т. – М.: Худ. лит., 1989. – Т. 3. – С. 430–657.

Поступила в редакцию 24.03.2025